

1. НЕ ЛЕЗЬ

Книга 1 из 3.

Выходит с запозданием лет в пять, а то и больше, но умеем как умеем, можем как можем. Следующая выйдет быстрее.

Посвящается бессонным ночам, интересным и не очень диалогам, затянувшимся встречам, тем, кто залез, тем, кто думает залезть и тем, кому уже пора бы и вылезти.

Подпольная версия, без красивой верстки.

18+

Алексей Уколов и Павел Горин

2026

Отказ от ответственности.....	3
-01. Proem.....	5
00. Longer than Night	7
Intermedius 00_01	14

Отказ от ответственности

Данная книга является художественным произведением. В тексте используются литературная стилизация, собирательные образы, измененные обстоятельства, субъективная оптика рассказчика и намеренная художественная деформация.

Любые совпадения с реальными людьми, живыми или умершими, организациями, местами работы, событиями или обстоятельствами не должны рассматриваться как буквальное указание на конкретных лиц или как документальное утверждение о фактах. Все они выдуманы. Абсолютно.

Суждения, оценки, интерпретации и эмоциональные реакции, выраженные от лица рассказчика или персонажей, принадлежат соответствующим художественным голосам и не обязаны совпадать с буквальной позицией автора.

Книга может содержать описания зависимого, саморазрушительного, тревожного, жестокого или иного деструктивного поведения, а также сцены употребления алкоголя и иные тяжелые темы. Подобные элементы используются исключительно в художественных и драматургических целях и не являются одобрением, оправданием, пропагандой, рекомендацией или инструкцией к повторению.

Настоящее издание не является медицинской, психологической, юридической, профессиональной или иной консультацией и не должно восприниматься как практическое руководство к действию.

Отдельные имена, биографические детали, приметы окружающей среды, последовательность событий и иные элементы могли быть изменены, объединены, сокращены или переработаны в художественных целях, в том числе для защиты частной жизни.

Издание предназначено исключительно для совершеннолетних читателей.

Книга (и не только эта) выходит в рамках проекта [schizophrenic publishing](https://schizophrenicpublishing.com), подробнее можно почитать у нас на сайте schizophrenicpublishing.com или в тг канале [@schizophrenic_publishing](https://t.me/schizophrenic_publishing).

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

Если вы приобрели эту книгу без ведома автора или издательства, а говоря по простому спиздили где-то на просторах интернета — да и хуй с ним, но будет здорово, если вы задонатите какую-нибудь монетку по реквизитам из канала или с сайта.

-01. Proem

Привет! Меня зовут Филгуд. Ну, как в той песне группы Матли Крю, “ту-туру-ту докта фииилгуд”.

Если ты открыл эту книгу в надежде, что сейчас тебе аккуратно и вежливо объяснят, как устроена жизнь, профессия, люди и прочая корпоративная ебанина, то лучше закрой ее, нахуй, сразу и не трать ни свое, ни мое время. Я не умею говорить аккуратно. Никогда не умел. А в последние годы, если уж совсем честно, и желания такого не осталось. Слишком много видел. Слишком много слушал. Слишком часто наблюдал, как взрослые с виду люди с серьезными ебалами обсуждают какую-то откровенную чушь так, будто от нее зависит судьба мира. Хотя зависела обычно не судьба мира, а очередной просроченный релиз, чья-то премия, чужая жадность или коллективное нежелание хоть на секунду посмотреть правде в глаза.

Эта книга не инструкция к успеху. Не мотивационная дрянь для тех, кто хочет за три месяца вкатиться куда-нибудь, всех победить и выйти оттуда с оффером, просветлением и абонементом в премиальный фитнес. Это даже не совсем учебник, хотя пользы тут, может быть, окажется побольше, чем в половине той херни, которой забиты курсы, каналы, статьи и головы несчастных новичков. Это, скорее, длинный разговор на моей кухне, где один человек уже слишком давно живет внутри этого дурдома, а другой еще только думает, стоит ли ему лезть внутрь. И, как водится, самый честный разговор всегда начинается не с надежды, а с усталости.

Я не собираюсь делать вид, будто по ту сторону экрана, задач, требований, созвонов и презентаций сидят исключительно бодрые, чистенькие, психически устойчивые мальчики и девочки, которые с детства мечтали приносить пользу бизнесу. Хуй там. Иногда там сидят люди, собранные из собственных переживаний, необъяснимой внутренней злости, нераскрытого таланта, постоянной тревоги, профессиональной деформации и очень странной веры в то, что однажды все будет гуд. Иногда там сидят те, кого жизнь уже пожевала как следует, но не смогла прожевать до конца. Иногда — откровенные монстры. Иногда — хорошие ребята, которым просто не повезло свернуть не туда. А чаще всего — все сразу, в разных пропорциях.

Если тебе нужен стерильный рассказ, здесь его не будет. Здесь будет грязная площадная ругань. Здесь будет льющийся рекой алкоголь. Здесь будут люди, которые говорят неправильно, живут неправильно, любят неправильно и, по некоторому мнению, вообще все делают неправильно, а то и просто хуево. Но это не потому, что я хочу что-то романтизировать. Наоборот. Нет ничего особенно романтичного в выгорании, в зависимом поведении, в самообмане, в бессонных ночах, в попытке залатать внутреннюю дыру чужими ожиданиями, дедлайнами, любовью, карьерой или еще какой-нибудь хуйней, которой хватает ровно до следующего утра.

Эта книга не притворяется ни удобным учебником, ни прилизанной бизнес-прозой. Это, хуй с ним, контркультурный текст, в котором профессиональный опыт, художественная подача, раздражение, усталость, сарказм и прикладной материал намеренно перемешаны в одну грязную массу. Здесь не будет удобной подачи, правильных интонаций и безопасной дистанции. Если тебе нужен аккуратный и безличный материал — иди почитай что-нибудь еще.

И все же именно из такого материала почему-то и лепится настоящая жизнь. Не из красивых презентаций, не из успешного успеха, не из вдохновляющих кейсов с улыбающимися людьми на обложке. А из странных разговоров, кривых решений, чужих ошибок, собственных проебов, случайных озарений, стыда, злости, упрямства и редких минут, когда ты вдруг понимаешь, что сквозь весь этот мрак все-таки пробивается что-то живое. Хотя бы на секунду. Хотя бы как слабый огонек где-то в глубине той ямы, в которой ты так уютно обустроился, что почти начал называть ее домом.

Так что считай это не приглашением, а предупреждением. Я не обещаю, что тебе понравится. Не обещаю, что ты со всем согласишься. Не обещаю, что здесь будет удобно. Да, блядь, говорю же, я не особо-то и уверен в полезности этого эпистолярного экзерсиса. Но если тебе за чем-то нужен честный заход в историю, где профессиональное дерьмо давно смешалось с личным, где знание покупается слишком дорогой ценой, а человек временами сам себе хуже любого дедлайна, — тогда велкам аборд.

00. Longer than Night

Часы на микроволновке показывали 3:33, и это было единственное, что работало на кухне Филгуда без багов и неожиданных откатов. Он сидел за стеклянным столом, который купил лет пять назад в приступе веры в минимализм, и смотрел, как тает лед в стакане с водка-тоником. Напротив сидел его друг Вольдемар Де Найс, по прозвищу Бенис — они были знакомы уже несколько лет, но только последние пару месяцев тот начал задавать вопросы, от которых хочется либо напиться, либо прочитать лекцию на три часа. Обычно получалось и то, и другое.

За окном шумела Москва, которой было глубоко насрать на то, что завтра рабочий день и Филгуду в девять на созвон с заказчиком, который снова будет объяснять, почему его «маленькая доработка» должна быть в проде к пятнице, хотя там архитектуры на месяц и интеграций штук пять. Бенис вертел в руках бутылку жигулевского — Филгуд выдал ее из холодильника еще час назад — и смотрел с тем выражением, которое означало: вот-вот спросит что-то, на что нельзя ответить коротко.

— Слушай, — сказал Бенис наконец, — а ты вообще как в это все попал? В смысле, в аналитику. И вообще — что это за профессия такая? Я читаю вакансии, и там такая каша, что я уже не понимаю, это вообще одна работа или десять разных.

Филгуд отхлебнул из стакана и посмотрел на него поверх края. Вопрос был честный, а честные вопросы — самые раздражающие, потому что на них нельзя отмахнуться стандартной корпоративной хуйней.

— А ты с какой целью интересуешься? — сказал Филгуд. — Тебе правда интересно, или ты ищешь волшебную таблетку, чтобы через год сидеть на удаленке и получать свои двести тысяч за переключивание джейсонов?

Бенис поморщился, но не обиделся. За эти годы он привык к тому, что Филгуд не умеет разговаривать мягко, особенно после полуночи.

— Мне правда интересно. Я на своей работе уже задолбался, а все вокруг говорят — вкатывайся в айтишку. Только никто не объясняет, куда именно идти и что там делать. Программировать я пробовал — не мое. А аналитика вроде как без кода, но при этом в айти. Вот я и хочу понять.

Филгуд поставил стакан на стол и откинулся на спинку стула. Вот он, момент истины — когда можно либо соврать человеку, что его ждет прекрасное будущее, либо сказать правду и посмотреть, как с его лица сползает надежда. Проблема в том, что Филгуд отучился врать году эдак на третьем работы в энтерпрайзе. Просто так. Из вредности.

— Ладно, — сказал он. — Давай так. Ты когда-нибудь задумывался, почему в приложениях все работает через жопу? Почему такси показывает, что машина в трех минутах, а потом она едет пятнадцать? Почему в банковском приложении нельзя отменить перевод, который ты только что сделал? Почему половина кнопок в интерфейсе не делает того, что написано?

Бенис покачал головой, явно вспоминая какой-то свой личный опыт общения с цифровым миром.

— Так вот, — продолжил Филгуд. — Все это — результат работы людей. Конкретных людей, которые принимали конкретные решения. И среди этих людей есть те, кто пишет код, есть те, кто рисует интерфейсы, есть те, кто управляет проектом. А есть те, кто должен был сказать всем остальным, что именно нужно сделать и почему. Угадай, кто эти люди?

— Аналитики? — предположил Бенис.

— Бинго. Только не просто «аналитики». Системные аналитики. Те самые чуваки, которые должны понять, чего хочет бизнес, перевести это на язык, который поймут разработчики, убедиться, что все друг друга поняли правильно, а потом смотреть, как все равно все идет по пизде, потому что кто-то где-то что-то не дочитал, не доспросил или решил, что «и так сойдет».

Филгуд встал, подошел к холодильнику и достал еще одну бутылку тоника. Ночь предстояла длинная, а разговор только начинался.

— Понимаешь, в чем хуй? — он вернулся за стол и плеснул тоника в стакан. — Никто не рождается системным аналитиком. Вообще никто. Нет такого, что ты в детстве мечтал писать технические требования и рисовать диаграммы последовательностей. В эту профессию приходят откуда-то. Из разработки, из тестирования, из бизнеса, из менеджмента, иногда вообще хуй знает откуда. И каждый приносит с собой свое дерьмо, свой опыт и свое понимание того, как устроен мир.

Бенис слушал внимательно, и Филгуд видел, что тот пытается примерить это на себя. Откуда он? Что он принесет? Хватит ли ему?

— А ты сам откуда пришел? — спросил Бенис.

— Я? — Филгуд усмехнулся. — Я пришел из состояния «заебало драть копейки и не понимать на что трачу жизнь». Это, знаешь, тоже вполне себе стартовая точка. Но об этом потом. Сейчас важнее другое.

Филгуд посмотрел ему прямо в глаза.

— Ты готов принимать решения, за которые потом будешь отвечать? Не «написал код — работает — молодец», а решения, которые определяют, как будут работать сотни людей, как будут тратиться миллионы рублей, и что случится, когда что-то пойдет не так? Потому что системный аналитик — это не тот, кто рисует красивые схемки. Это тот, кто говорит «делаем так», и потом живет с последствиями.

Бенис молчал. Филгуд видел, как в его голове крутятся шестеренки, как он пытается понять, пугают его или просто говорят как есть.

Спойлер: говорили как есть. Пугать будут потом, когда дойдут до интеграций и легаси-систем.

Филгуд достал из кармана джинсов что-то, чего Бенис толком не разглядел, и занялся своими обычными столовыми делами. Бенис промолчал — он уже привык, что их разговоры иногда сопровождаются некими ритуалами, которые в приличном обществе не принято обсуждать. А Филгуд давно перестал притворяться, что живет в приличном обществе. Да и, говоря честно, ему давно казалось, что он живет на дне ямы с жуками и змеями, так что ритуалистика привычного общества была давно послана нахуй.

— Смотри, — сказал Филгуд, откинувшись на стуле. — Давай на простом примере. Вот ты заказываешь такси. Открываешь приложение, тыкаешь куда ехать, нажимаешь кнопку. Приезжает машина. Казалось бы, что тут сложного?

— Ну да, — Бенис пожал плечами. — Простая штука вроде.

— Простая штука, — ехидная гримаса перекосила его лицо, а смех получился злым. — В этой «простой штуке» задействовано минимум пять систем, три базы данных, очереди сообщений, геолокация, биллинг, система распределения заказов, мониторинг, логирование, и еще хуева туча микросервисов, о которых ты даже не подозреваешь. И кто-то должен был описать, как все это работает вместе. Какие данные куда передаются. Что происходит, если водитель отменил заказ. Что происходит, если у тебя нет интернета в момент, когда машина уже приехала. Что происходит, если два водителя одновременно приняли один заказ.

Филгуд допил остатки водка-тоника и потянулся за новой порцией.

— И вот представь: все это описал аналитик. Или не описал. Или описал, но криво. Или описал правильно, но разработчик прочитал по диагонали. Или разработчик прочитал правильно, но тестировщик не проверил этот сценарий. Цепочка длинная, и на каждом звене может случиться пиздец. А когда он все-таки настает — угадай, к кому первому приходят с вопросами?

— К аналитику? — Бенис начинал улавливать паттерн.

— К аналитику, — подтвердил Филгуд. — Потому что он — последняя инстанция, которая должна была все предусмотреть. Разработчик скажет «я сделал как в требованиях». Тестировщик скажет «этого сценария не было в тест-кейсах». Менеджер скажет «мне никто не говорил, что это риск». А аналитик... аналитик будет сидеть и думать, почему он не задал тот самый вопрос три месяца назад, когда еще можно было что-то изменить.

Филгуд закурил. За окном небо начинало сереть — не рассвет еще, но уже и не полная темнота. Москва просыпалась, хотя Филгуд предпочел бы, чтобы она еще поспала.

— Ты знаешь, какой главный навык у аналитика? — спросил он. — Не UML, не SQL, не умение рисовать диаграммы или писать требования. Главный навык — это способность задавать правильные вопросы в правильное время. Потому что вся эта работа, по сути — это непрерывный допрос. Ты допрашиваешь заказчика, чтобы понять, чего он на самом деле хочет, а не что он говорит. Ты допрашиваешь разработчика, чтобы понять, что реально можно сделать, а не что он обещает. Ты допрашиваешь самого себя, чтобы понять, не упустил ли ты что-то важное.

— Звучит как работа следователя, — заметил Бенис.

— Почти. Только следователь ищет того, кто уже совершил преступление. А аналитик пытается предотвратить преступление, которое еще не случилось. И знаешь, что самое обидное? Когда ты хорошо делаешь свою работу — никто этого не замечает. Все просто работает. А когда ты облажался — все знают, что облажался именно ты.

Бенис отхлебнул из бутылки и задумчиво посмотрел в окно.

— А как понять, что ты обосрался? В смысле, когда уже поздно что-то менять?

Филгуд снова засмеялся — он уже много раз слышал подобное.

— О, это ты узнаешь. Поверь мне, это ты узнаешь. Увидишь, почувствуешь! Обычно это происходит так: ты сдал требования, разработчики начали пилить, тестировщики написали тест-кейсы, все счастливы. А потом, недели через две, к тебе приходит разработчик и говорит: «Слушай, а вот тут в требованиях написано, что пользователь может отменить заказ. А что будет, если он отменит заказ, когда курьер уже выехал?» И ты такой сидишь и понимаешь, что этот сценарий ты не описал. Просто не подумал о нем. А теперь уже поздно, потому что половина системы построена на предположении, что заказ отменить нельзя после определенного момента.

Филгуд затушил сигарету в пепельнице и сразу закурил новую.

— И вот тут начинается самое интересное. Ты можешь сказать «окей, давайте добавим этот сценарий». Но это значит переделывать архитектуру, двигать сроки, увеличивать бюджет. Или ты можешь сказать «нет, отменять после выезда курьера нельзя, это бизнес-ограничение». И тогда заказчик будет смотреть на тебя как на идиота, потому что у конкурентов отменять можно. Или ты можешь сделать костыль — типа, пользователь нажимает «отменить», а система звонит курьеру и просит его вернуться. Но это уже не автоматизация, это хуйня на палке.

— И какой вариант правильный? — спросил Бенис.

— А нет правильного варианта, — Филгуд выпустил дым в потолок. — В этом и суть. Ты выбираешь между плохим, очень плохим и пиздецом. И твоя задача — выбрать плохой вариант до того, как кто-то другой выберет пиздец. Потому что если ты не примешь решение — его примут за тебя. И тебе это решение не понравится.

Бенис поставил бутылку на стол и потер лоб. Филгуд видел, что информация начинает укладываться — медленно, со скрипом, но укладывается.

— Окей, — сказал Бенис. — Допустим, я понял, что аналитик — это тот, кто принимает решения и потом за них отвечает. Но как вообще понять, правильное решение или нет? Есть же какие-то критерии?

Филгуд хмыкнул и потянулся к холодильнику за очередной порцией тоника. Вопрос был хороший — из тех, на которые нет простого ответа, но есть длинная история про то, как все устроено на самом деле.

— Критерии есть, — сказал он, повернувшись к столу. — Только они не такие, как ты думаешь. Смотри. Вот тебе пример из жизни. Года три назад я работал на проекте для одного банка. Задача была простая — сделать мобильное приложение для переводов. Казалось бы, что там сложного? Форма, два поля, кнопка «отправить». Обезьяна справится.

Он сделал паузу и отхлебнул из стакана.

— Но дьявол, как всегда, в деталях. Мы начали собирать требования, и выяснилось, что «перевод» — это не одна операция, а штук двадцать разных сценариев. Перевод между своими счетами. Перевод другому клиенту банка. Перевод в другой банк. Перевод по номеру телефона. Перевод по номеру карты. Перевод юрлицу. Перевод за рубеж. И у каждого сценария свои ограничения, свои комиссии, свои лимиты, свои способы подтверждения.

— Звучит как ад, — Бенис поежился.

— Это еще не ад. Ад начался, когда заказчик сказал, что все это должно быть в одной форме. Типа, пользователь вводит данные, а система сама понимает, какой это перевод, и применяет нужные правила. «Как в богатом банке», сказал заказчик. Я попытался объяснить, что то, что он хочет — это три года разработки и команда из пятидесяти человек, а у нас четыре месяца и пять разработчиков. Заказчик сказал, что его это не ебет.

Филгуд затаился и продолжил:

— И вот тут я встал перед выбором. Я мог сказать «окей, сделаем как в богатом банке» — и через четыре месяца получить нерабочую хуйню, которую потом еще год будут допиливать. Или я мог сказать «нет, делаем по-другому» — и получить работающую систему, которая не такая красивая, но выполняет свою функцию. Угадай, что я выбрал?

— Второе? — предположил Бенис.

— Второе. Я сел и нарисовал схему, в которой разные типы переводов — это разные экраны. Да, пользователю нужно сначала выбрать тип перевода, а потом заполнять форму. Да, это не так «бесшовно», как хотел заказчик. Но это можно было сделать за четыре месяца с пятью разработчиками.

Филгуд достал из ящика рабочего стола мятый блокнот и ручку — еще одна привычка, от которой он не мог избавиться даже в эпоху цифровых заметок.

— Вот смотри, — он начал рисовать. — Это называется «матрица решений». Ну или дисижн матрикс, если ты дохуя англичанин. Название хуевское, но суть простая.

На листе появилась таблица:

МАТРИЦА РЕШЕНИЙ

ВАРИАНТ	СРОКИ	БЮДЖЕТ	КАЧЕСТВО	РИСКИ
Как в богатом банке	12+ месяцев	x3 от исходного	Высокое (если успеем)	Критические (не успеем)
Разные экраны по типам	4 месяца	В рамках бюджета	Среднее	Низкие
MVP + доработки	2+6 месяцев	x1.5 от исходного	Низкое, потом среднее	Средние

— Видишь? — Филгуд ткнул ручкой в таблицу. — Каждое решение — это компромисс. Ты не можешь получить все сразу. Хочешь быстро и дешево — получишь хуево. Хочешь быстро и качественно — будет дорого. Хочешь дешево и качественно — будешь ждать вечность. Это называется «треугольник проектных ограничений», и от него никуда не деться.

— И что, заказчик согласился на второй вариант? — спросил Бенис.

Филгуд рассмеялся — слишком уж много раз он видел, как рушатся аргументы о стену упрямства очередного МВА-грейд мудака, видевшего живые проекты только на презентациях.

— Заказчик сказал, что это я некомпетентный мудака, который не хочет работать. Что у конкурентов все есть, а мы почему-то не можем. Что он платит деньги и хочет результат. Классика жанра.

— И что ты сделал?

— Я сделал то, что делает любой нормальный аналитик в такой ситуации. Я задокументировал все три варианта, расписал риски по каждому, попросил заказчика подписать протокол выбора решения, и когда он выбрал первый вариант — «как в богатом банке» — я сохранил этот протокол в проектной документации.

Филгуд затушил сигарету и посмотрел Бенису прямо в глаза.

— Знаешь, зачем? Потому что через четыре месяца, когда проект был готов на тридцать процентов, а бюджет кончился, и заказчик начал верещать, что мы его обманули — я достал этот протокол и показал ему его собственную подпись под решением, которое он принял вопреки моим рекомендациям.

— И что он сказал?

— Ничего. Промолчал и ушел. А потом нас сняли с проекта и наняли другую команду, которая еще два года пилила эту хуйню. Но это уже была не моя проблема. Было ли мое решение правильным? А хуй знает, обстоятельства так сложились.

Бенис молчал, переваривая услышанное. Филгуд видел на его лице ту самую смесь ужаса и восхищения, которая бывает у людей, впервые заглянувших за кулисы любой индустрии — будь то IT, медицина или ресторанный бизнес.

— Подожди, — сказал наконец Бенис. — Получается, ты сделал все правильно, предупредил о рисках, задокументировал — и все равно вас сняли с проекта?

— И чо, лол. Добро пожаловать в реальный мир, — Филгуд развел руками. — Правота не защищает от последствий. Ты можешь быть прав на сто процентов, но если человек, который принимает решения, не хочет слышать правду — ты все равно окажешься крайним. Разница только в том, сможешь ты потом доказать свою правоту или нет. И даже если сможешь — это не значит, что тебя вернут на проект или заплатят компенсацию. Это значит только то, что ты сможешь спать спокойно, зная, что сделал все, что мог.

Он встал и подошел к окну. Небо уже ощутимо посветлело — часов пять, наверное. Еще пара часов до того, как придется закидываться снотворным и пытаться урвать хоть немного сна перед созвоном.

— Знаешь, что самое сложное в этой профессии? — спросил Филгуд, не оборачиваясь. — Не технологии. Технологии можно выучить. Не процессы. Процессы можно освоить. Самое сложное — это научиться жить с тем, что ты не контролируешь результат. Ты можешь сделать все идеально — и все равно проект провалится, потому что кто-то где-то принял идиотское решение. Или потому что рынок изменился. Или потому что у заказчика закончились деньги. Или просто потому что иногда все идет по пизде без видимой причины.

— Тогда зачем вообще этим заниматься? — спросил Бенис. — Если все равно ни на что не влияешь?

Филгуд обернулся и посмотрел на него. Вопрос был хороший. Вопрос был правильный. Вопрос, который Филгуд сам себе задавал примерно раз в полгода, обычно после очередного изначально провального проекта или конфликта с заказчиком.

— Влияешь, — сказал он. — Просто не так, как ты думаешь. Ты не можешь гарантировать успех. Но ты можешь уменьшить вероятность провала. Ты не можешь заставить людей принимать правильные решения. Но ты можешь дать им информацию, на основе которой они будут принимать решения — и если они примут неправильное, это будет их ответственность, а не твоя. Ты не можешь контролировать систему. Но ты можешь понимать, как она работает, и использовать это понимание.

Он вернулся к столу и сел напротив Бениса.

— И еще кое-что. Когда ты хорошо делаешь свою работу — пусть даже никто этого не замечает — ты знаешь, что благодаря тебе какая-то система работает чуть лучше. Какие-то пользователи не столкнулись с багом, который ты предусмотрел. Какие-то деньги не были потрачены зря, потому что ты вовремя сказал «стоп». Это не медаль на грудь, это не премия в конце года. Это просто знание, что ты сделал мир немного менее хуевым, чем он мог бы быть.

Бенис допил свое жигулевское и поставил пустую бутылку на стол рядом с двумя другими. Филгуд смотрел на него и пытался понять — дошло или нет. Иногда людям нужно время, чтобы переварить информацию. Иногда они так и не переваривают.

— Ладно, — сказал Бенис наконец. — Допустим, я хочу попробовать. С чего начать? Курсы какие-то? Книжки?

Филгуд глумливо фыркнул.

— Курсы. Ага. «Стань системным аналитиком за три месяца, зарплата от двухсот тысяч». Видел такие объявления?

— Ну да, полный интернет.

— И что они тебе обещают?

— Ну... научат писать требования, рисовать диаграммы, работать с Jira...

— Угу. И через три месяца ты выйдешь с красивым сертификатом и нулевым пониманием того, как на самом деле работает система. Потому что эти курсы учат инструментам, а не мышлению. Они учат тебя рисовать BPMN-диаграммы, но не учат понимать, зачем эти диаграммы нужны и когда их рисовать не надо. Они учат тебя писать user stories по шаблону «как пользователь, я хочу...», но не учат понимать, чего пользователь на самом деле хочет.

Филгуд посмотрел на часы на микроволновке. Шесть сорок пять. Через два часа пятнадцать минут созвон. Пора закругляться.

— Слушай, — сказал он, вставая из-за стола. — Я не говорю, что курсы — это зло. Базу они дать могут. Но база — это десять процентов работы. Остальные девяносто — это опыт, который ты получишь только на реальных проектах, с реальными заказчиками, с реальными разработчиками, которые будут материться на твои требования, и с реальными тестировщиками, которые будут находить баги в твоих сценариях.

Он подошел к шкафчику над раковиной и достал блистер с таблетками. Бенис наблюдал молча — он уже видел этот ритуал, но пытаться объяснять что-либо Филгуду в это ситуации явно не стоило. Врачи объяснят, скорее всего патологоанатом.

— Если хочешь реально понять, как это работает — приходи еще. Расскажу про разницу между бизнес-аналитиком и системным аналитиком. Про то, как общаться с разработчиками, чтобы они тебя не послали. Про то, как читать между строк, когда заказчик говорит одно, а имеет в виду другое. Про интеграции, API, базы данных — и прочую техническую хуйню, без которой ты будешь просто рисователем картинок, а не аналитиком.

Филгуд выдавил две таблетки на ладонь, закинул в рот и запил остатками водки-тоника из стакана. Гремучая смесь, которую ни один доктор не одобрил бы, но которая помогала ему уже несколько лет — вырубала за полчаса и давала хоть какой-то сон.

— А сейчас — бон вояж. Мне через два часа на созвон, а я еще не спал.

Бенис встал и пошел к двери. На пороге он обернулся.

— Спасибо. Серьезно. Это было... не то, что я ожидал.

— А что ты ожидал? — Филгуд усмехнулся. — Мотивационную речь про то, как ты изменишь мир и станешь востребованным специалистом?

— Ну... типа того.

— Мотивационные речи — для тех, кто продает курсы и стрижет с тебя капусту. А я тебе рассказал, как оно на самом деле. Дальше сам решай — надо тебе это или нет.

Дверь закрылась. Филгуд постоял несколько секунд в тишине, потом вернулся на кухню, посмотрел на стол — пустые бутылки, пепельница, полная окурков, блокнот с матрицей решений, следы хуйни на столе, которой лучше бы не было. Обычная ночь. Обычный разговор. Обычное утро, которое скоро наступит и принесет с собой созвон, и заказчика, и очередную «маленькую доработку», и все остальное дерьмо, которое называется работой.

— Блядь, как же я устал. Господи, дай сил.

Он добрал до шкафа, залез внутрь и упал на свое лежбище. Снотвач уже начинал действовать — мысли замедлялись, становились вязкими, расплывчатыми. Последнее, о чем он подумал — что Бенис, может быть, и правда захочет в это влезть. И это было бы почти смешно, если бы не было так знакомо. Все когда-то с чего-то начинают. Все когда-то задают эти вопросы. И почти все потом жалеют, что получили на них честные ответы.

Профессионалами не рождаются. Ими становятся — или ломаются по дороге. Третьего не дано.

Intermedius 00_01

Спал Филгуд плоховато. Где-то в середине сна к нему явился один из его бывших техдиров — почему-то в виде карлика в зеленой ливрее и деревянных башмаках.

— Артефактик! Артефактик! — визгливо повторял он, кривляясь и подпрыгивая. — Артефактик! Нужен артефактик!

— Да уймись ты, голова говяжья, — Филгуд попытался отмахнуться от незваного гостя. — Ебучие рога, еще и во сне меня донимать будешь.

Блядский гном кривлялся и перекачивался, а Филгуду никак не удавалось дотянуться до него.

— Да чтоб тебя!

Филгуд подпрыгнул и уебался головой о висящий над кроватью светильник.

Кое-как ему удалось снова уснуть. Сквозь сон он слышал колокольчик: визгливый гном продолжал скакать вокруг, требуя немедленно создать какой-нибудь артефактик, будто это единственное, что должны порождать аналитики.

— Докажи ценность! — проверещал гном, тряся колокольчиком.

— Доказал тебе за щеку, проверяй, — буркнул Филгуд, пытаясь пнуть противное существо.

В конце концов гном растворился в темноте, а вместе с ним и сознание Филгуда обрело наконец-то долгожданный покой.

Ему снился отпуск: холодное пиво «Лев», кроксы с покемонами, яма на отливе, в которую он упал, нажравшись как одичалый зверь.

Уютные равайские кафешки, старые кореша из родного города, которые устроили там «литтл Самару», партии в пул — при игре Филгуд обязательно кричал, что играет Савицкий против Классика. Играть он особо не умел, но иногда получались некоторые трик-шоты.

Беззаботные годы с пачкой денег в кармане, когда из проблем — только похмелье и STD.

Жалел Филгуд только об одном — надо было начинать лечить башку пораньше.

Ведь счастье уже было у него в руках. Вертелось рядом, улыбалось одной из самых милых улыбок на свете, обещало ткнуть его ножом в бок, если он в очередной раз все разрушит. Жаль — не ткнуло.

— Артефактик!

Гном выскочил из темноты и уебал его по башке колокольчиком.

— Докажи ценность!